

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАПИСОК
ДАЙВЬЕТА

大越史記全書

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

СXXX, 8

Серия основана в 1965 году

Наука — Восточная литература

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАПИСОК
ДАЙВЬЕТА
(ДАЙВЬЕТ ШЫ КИ ТОАН ТХЫ)**

В 8-ми томах

Том 8

Перевод с ханвьета, комментарий,
вступительная статья и приложения
А.Л.Федорина

Москва
2021

УДК 94(597)
ББК 63.3(5Вье)
П51

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

А.Б.Куделин (председатель), *И.Ф.Попова* (зам. председателя),
Н.С.Яхонтова (секретарь), *В.М.Алпатов*, *С.М.Аникеева*,
Ю.А.Иоаннесян, *В.С.Мясников*, *М.Б.Пиотровский*,
С.М.Прозоров, *А.Ф.Троцевич*, *А.Д.Цендина*, *О.М.Чунакова*

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы) : в 8 т. / рук. проекта Д.В. Деопик. — М.: Вост. лит., 2002–. — ISBN 5-02-018266-4

Т. 8. — Основные анналы. Главы XVIII–XIX / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст. и прил. А.Л. Федорина ; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2021. — 839 с. — (Памятники письменности Востока. СXXX, 8 / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.). — ISBN 978-5-02-039885-6

«Полное собрание исторических записок Дайвьета» — это государственная хроника, центральный памятник традиционной исторической мысли Вьетнама. В том 8 вошли главы XVIII–XIX «Основных анналов» источника, описывающие события 1600–1675 гг., в конце длительного периода, традиционно называемого во вьетнамской историографии «Борьбой Юга и Севера». В это время страна делилась на независимые княжества, которые вели между собой ожесточенную борьбу. В главах этого тома описывается борьба дома Чинь, правившего в основной части территории страны, с группировками, закрепившимися на юге (Нгуены) и на севере (Маки). Текст главы XVIII реконструирован переводчиком на основе двух сохранившихся вариантов ксилографа и приводится как в переводе, так и на языке оригинала (в приложении). В приложение включены переводы фрагментов из китайских летописей *Мин ши* и *Мин шилу*, касающихся вьетнамо-китайских отношений в этот период, семейные хроники династий Поздние Ле и Мак и ведущих родов той эпохи — Чинь и Данг а также переводы исходных текстов, использованных для реконструкции главы XVIII.

ISBN 5-02-018266-4
ISBN 978-5-02-039885-6 (т. 8)

© Федорин А.Л., 2021
© Редакционно-издательское оформление.
Наука—Восточная литература, 2021

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- XXXII, 9. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX. Пер. с китайского и коммент. под ред. А.Р.Вяткина, вступит. статья А.Р.Вяткина. М., 2010.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.
- LXXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йенничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.

- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.
 Кн. 1. Исследование. М., 1987.
 Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
 Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
 Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сянь-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунья (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адьян (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха (Свод умозрений) и Тарка-дипика (Разъяснение к своду умозрений). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- ХСІ. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- ХСІІ. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- ХСІV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- ХСV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.

- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэмме. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- СП. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о сужьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры») Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.

- СХШ, 3. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин лой цзи цзе фу ли). Часть 3. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2012.
- СХШ, 4. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин лой цзи цзе фу ли). Часть 4. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2019.
- СХIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- СХV. Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- СХVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым. М., 2002.
- СХVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- СХVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- СХIX. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, перевод, коммент., прил. О.М.Чунаковой. М., 2011.
- СХХ. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи. Транслитерация, введ., пер. с ойратского, словарь с коммент., прил. Н.С.Яхонтовой. М., 2010.
- СХХI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- СХХII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф. М., 2002.
- СХХIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- СХХIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- СХХV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.

- CXXVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.
- CXXVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 1. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2010.
- CXXVIII, 2. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 2. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2016.
- CXXIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2008.
- CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. ст., коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- CXXX, 2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина и А.Л.Федорина. Вступит. статья А.Л.Федорина. М., 2010.
- CXXX, 3. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю.Леонова и А.Л.Федорина при участии М.Ю.Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2012.
- CXXX, 5. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2014.
- CXXX, 6. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 6. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2018.
- CXXX, 7. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 7. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2020.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.
- CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.
- CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.

- CXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.
- CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.
- CXXXV, 3. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 3. Книги XIII–XIX. М., 2010.
- CXXXVI, 1. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2010.
- CXXXVI, 2. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 2. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2017.
- CXXXVII. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных Пандавах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайского, исслед., коммент., прил. и указ. Л.В.Горяевой. М., 2011.
- CXXXVIII. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Факсимиле рукописей. Предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л.Ю.Тугушевой. М., 2013.
- CXXXIX. Кэйтю. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка). Введ., вступит. ст., пер. с японского, коммент. и прил. К.Г.Маранджян. М., 2015.
- CXL. «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И.Кычанова. М., 2013.
- CXLI. Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая. Изд. текста, пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. М.В.Королькова. М., 2013.
- CXLII. Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С.Пироженко. М., 2013.
- CXLIII. Пуджьяпада. Сарвартхасиддхи. Вступит. статья, пер. с санскрита, прил. Н.А.Железновой. М., 2015.
- CXLIV. Повесть о раджах Пасея. Пер. с малайского, исследование, примеч. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2015.
- CXLV. Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха. Вступит. статья, пер. с санскрита, коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2015.
- CXLVI. Буддийские ритуальные тексты: По тибетской рукописи XIII в. Факсимиле рукописи. Транслитерация А.В.Зорина при участии С.С.Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и прил. А.В.Зорина. М., 2015.
- CXLVII. Желтая история (Шара туджи). Пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д.Цендиной. М., 2017.
- CXLVIII. Полное собрание документов Ли Сунсина (Ли Чхунму гон чонсо). Раздел «Официальные бумаги». Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. И.И.Хвана под ред. О.С.Пироженко. М., 2017.
- CXLIX. Махавайрочана-сутра. Пер. с китайского, предисл., примеч., прил. А.Г.Фесюна. М., 2018.

- CL. Словари кяхтинского пиджина. Пер. с китайского, публикация, транскрипция, исследование и приложения И.Ф.Поповой и Така-та Токио. М., 2017.
- CLI. ал-Муфаддал ал-Джу'фи. Доказательства Божественного творения и продуманного устройства мира (Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир). Факсимиле рукописи. Введ. и указ. С.М.Прозорова. М., 2018.
- CLII. Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог. Сост., вступительные статьи, переводы и указ. С.Л.Бурмистрова. М., 2018.
- CLIII. Брахмадева. Дравьясанграха-вритти. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. Н.А.Железновой. М., 2019.
- CLIV. Дигха-никая. Пер. с пали, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 2020.
- CLV. Сутры эзотерического буддизма. Пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. А.Г.Фесюна. М., 2020.
- CLVI, 1. Бань Гу. Хань шу («История Хань»). Пер. с китайского В.В.Башкеева под ред. М.Ю.Ульянова; коммент., вступит. статьи и прил. В.В.Башкеева и М.Ю.Ульянова. М., 2021.
- CLVII. Рамануджа. Гитабхашья. Пер. с санскрита, исслед. В.С.Семенцова, вступит. статья, прил. Р.В.Псху. М., 2021.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Изд. текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Вьетнам в XVII веке (<i>А.Л. Федорин</i>).....	14
--	----

Основные анналы Главы XVIII–XIX

Основные анналы. Глава XVIII (восстановленный текст)	69
Основные анналы. Глава XIX	168
Комментарий	219

Приложения

История [династии] Мин (<i>Мин ши</i>). Цз. 21–23. Основное повествование (<i>Бэнь цзи</i>) (фрагменты, касающиеся Аннама)	353
Записи о случившемся [при династии] Мин (<i>Мин шилу</i>) (фрагменты текста, касающиеся Аннама) (1600–1644)	355
Записи о случившемся при минском императоре Шэнь-цзуне (часть 2)	355
Записи о случившемся при минском императоре Си-цзуне	362
Записи о случившемся при минском императоре И-цзуне	364
Записи о случившемся [при династии] Цин (<i>Цин шилу</i>) (фрагменты, касающиеся Аннама и Зяотъи) (1647–1674)	366
Драгоценная семейная хроника императоров [династии Поздние] Ле	378
Неофициальная история династии [Поздние] Ле.	437
Общее исследование о поколениях [дома] узурпаторов Мак	437
Семейная хроника поколений дома Чинь	446
Генеалогия рода Данг. Сводное главное правдивое повествование. Глава четвертая. Биография военачальника Данг Тхэ Тая	479

Продолжение Основных анналов	
Исторических записок Дайвьета	516
Основные анналы. Глава XVIII (исходный текст)	516
Основные анналы. Глава XX	589
Основные анналы. Глава XXI	614
Основные анналы. Глава XXII (фрагмент)	644
Основные анналы. Глава XVIII	
(восстановленный текст на ханвьете)	646
Список сокращений	690
Библиография	691
Указатель имен и именных титулов	706
Указатель учреждений, должностей и званий	775
Указатель географических и топографических названий	777
Указатель этнических названий	811
Указатель названий сочинений	837
Summary	838

ВЬЕТНАМ В XVII ВЕКЕ¹

К началу XVII в. Вьетнам наконец-то обрел все возможности, чтобы прекратить внутренние войны и достичь объединения, как формального, так и реального. В процессе ожесточенных, но победоносных боев, которые вели в 90-х годах XVI в. на севере страны внешне солидарные южные группировки Чиней и Нгуенов под знаменем восстановления «законной династии Поздние Ле», им удалось разгромить огромные армии их противников, династии Мак, физически уничтожить большинство представителей этой династии и их самых верных соратников, установить контроль над всей территорией страны, за исключением некоторых районов провинции Каобанг, которые под давлением минского Китая скрепя сердце пришлось оставить в ведении извечных врагов. Большая часть территорий, ранее контролировавшихся Маками, была довольно быстро умиротворена, поскольку для них с приходом новой центральной власти, в сущности, мало что изменилось, и причин для оказания ей серьезного сопротивления не было. Этому в немалой степени способствовала и разумная политика на вновь отвоеванных землях руководителя южан, *тьюа* Чинь Тунга, с его требованием к армии максимально бережно относиться к местному населению и вполне лояльным обращением с представителями местной элиты, если они добровольно отказывались от вооруженного противостояния или тем более соглашались сотрудничать. Причем это касалось не только гражданского аппарата, который, как это всегда было в истории Вьетнама в аналогичных случаях, практически в полном составе перешел на сторону победителя, но и военных чиновников (если только они не были прямыми потомками династии Мак), многие из которых продолжили сражаться, но уже на стороне южан, сохранив и приумножив свои должности и титулы, права и привиле-

¹ Сведения, которые были использованы при подготовке этого вступления, взяты из соответствующих погодных статей переводимой хроники, поэтому в целях экономии места ссылки даны только в том случае, если для исследования были привлечены также данные из других источников.

гии. Наиболее быстро и бесппроблемно этот процесс проходил в правобережной части дельты Красной реки (провинции Шоннам и Шонгай). На левом берегу (провинции Киньбак и особенно Хайзыонг) ситуация была сложнее. Потеря статуса «провинция — родина династии» для очень многих в корне меняла ситуацию. Местным предводителям, да и населению было что терять, а в случае победы Чиней–Нгуенов эти потери были неизбежными, тем более что элита здесь во многом была представлена родственниками династии Мак. С учетом этого политика умиротворения путем хорошего отношения к местным жителям, которую попытался и здесь проводить Чинь Тунг на начальном этапе завоевания, приносила гораздо меньше плодов, и вскоре от нее пришлось совсем отказаться. На смену ей пришли тотальное разрушение и физическое уничтожение человеческого и материального потенциала этих районов. К концу XVI в. левобережье Красной реки было так сильно разорено, что уже не могло быть прочной базой для организации вооруженного сопротивления.

Важное значение имели и дипломатические достижения администрации Чиней, которой удалось, пусть и согласившись на проведение уничижительных для вьетнамцев процедур, добиться признания династии Поздние Ле как «потомственных губернаторов-дунгуниши» всей страны, за исключением Каобанга. Главное, в будущем можно было рассчитывать на устойчивый нейтралитет китайцев, а значит, и решить «каобангский вопрос» явочным порядком: дожидаться благоприятной ситуации и устранить Маков, уже не являвшихся для победителей серьезной военной силой, одним точечным ударом, поставив «Небесную династию» перед уже свершившимся фактом и не ожидая в этой связи для себя каких-то серьезных негативных последствий.

Таким образом, ситуация для окончательного объединения страны была весьма благоприятной. Тем не менее оно так и не произошло ни в тот момент, ни даже в обозримом будущем. Более того, уже скоро Вьетнам вновь оказался разделен на несколько активно враждующих между собой частей, и это положение сохранялось в течение еще двух веков. И причиной этому явлению в первую очередь стали серьезные противоречия в стане победителей.

Как известно, первым вождем повстанцев, выдвинувшим лозунг реставрации династии Поздние Ле, был Нгуен Ким (1467–1545), младший родственник из могущественного рода Нгуен, рода матери императора Ле Хиен-тонга, занявшего ведущие позиции в государстве еще в конце XV в. и не уступавшего их на протяжении первой четверти XVI в. (Нгуен Дык Чунг–Нгуен Ван Ланг–Нгуен Хоанг Зу).

В 1545 г. Нгуен Ким стал жертвой покушения, и властные полномочия в группировке южан в силу молодости его сыновей Нгуен Уонга и Нгуен Хоанга перешли к его зятю Чинь Киему, который обязался руководить повстанцами вплоть до достижения старшим из наследников возраста зрелости. Однако расставаться со своим постом Чинь Кием не захотел. В результате Нгуен Уонг умер при неясных обстоятельствах, а Нгуен Хоанг уцелел лишь благодаря заботам своей родной старшей сестры Нгуен Тхи Нгок Бао, являвшейся старшей женой Чинь Киема и матерью третьего правителя из этого дома, Чинь Тунга. В 1558 г. он был отправлен управлять южными окраинами государства, провинцией Тхуанхоа. Чинь Кием явно рассчитывал на то, что, не получив под свое командование сколько-нибудь серьезных сил правительственных войск, Нгуен Хоанг не сможет удержаться на своем посту и в конце концов падет от рук свободолюбивых и непокорных местных предводителей, поднаторевших в постоянной борьбе против соседних чамов и редко принимавших пришлых начальников. Кроме того, на крайнем юге по-прежнему были сильны позиции династии Мак, с которой тоже надо было считаться.

Однако Нгуен Хоанг не только уцелел, но и сумел в короткий срок консолидировать провинциальную элиту и создать в Тхуанхоа полностью автономное, фактически независимое (по примеру отношений между Дайвьетом и Минами) княжество с процветающей экономикой и быстро растущим населением. Его подчинение центру с самого начала носило чисто символический характер. Все собранные в провинции налоги он оставлял у себя, а к противостоянию с Маками подключался только в том случае, если они пытались посягнуть непосредственно на его территории. Его материальный «вклад в победу» был весьма незначительным и представлял собой небольшие нерегулярные подношения, сопоставимые по объему и значению с данью, которую вьеты передавали Минам. Чинь Кием был занят ожесточенной борьбой с северянами, да и по политическим соображениям не мог открыто помешать укреплению позиций своего племянника на крайнем юге, а его неоднократные попытки войти в сговор с местной оппозицией и побудить ее свергнуть власть могущественного губернатора оканчивались крахом. Нгуен Хоанг прекрасно знал, кто стоит за спиной его недоброжелателей-бунтовщиков, но никогда, даже имея на руках прямые доказательства причастности к этому близкого окружения Чинь Киема, не подавал виду, сохраняя с центром нормальные отношения, но в то же время в мягкой форме отклоняя любые попытки заставить его что-то заплатить или уж тем более от-

править войска для оказания помощи в вооруженном противостоянии с северянами.

В 1569 г., узнав о тяжелой болезни Чинь Киема, Нгуен Хоанг явился в Анчюнг, тогдашнюю столицу династии Поздние Ле, явно рассчитывая, что сможет занять пост главного предводителя армии южан как сын основателя движения Нгуен Кима. Однако уже на месте он понял, что для объединенных вокруг дома Чинь военачальников он, безусловно, является «чужаком» и абсолютное их большинство вряд ли его поддержит. В этой связи он вполне удовлетворился существенным повышением своего формального статуса в рамках государственной иерархии, но, главное, не менее существенным расширением границ своих владений: под его руководство передали Куангнам, еще одну, самую южную провинцию из тогдашних владений династии Поздние Ле.

Нгуен Хоанг покинул Анчюнг в самом начале 1570 г., еще до кончины Чинь Киема (24 марта 1570 г.), и в дальнейшем еще больше отдалился от событий, происходивших на севере, полностью сосредоточившись на обустройстве вновь полученных территорий. Даже тогда, когда его родной племянник Чинь Тунг, подняв мятеж против Чинь Коя, законного наследника поста правителя-*тюа*, попал в сложную ситуацию, он и не подумал вмешиваться. Впрочем, его, по-видимому, об этом и не попросили, резонно полагая, что по своему статусу и личным качествам Нгуен Хоанг будет для Чинь Тунга соперником посерьезнее, чем Чинь Кой.

Главным объединяющим фактором, способствующим относительному единству в тот период кланов Чинь и Нгуен в целом и лично Чинь Киема/Чинь Тунга и Нгуен Хоанга в частности, безусловно, было общая ненависть к «узурпаторам Макам» и взаимное стремление уничтожить их любой ценой. Этот фактор на протяжении практически всего XVI в. превалировал над всеми остальными, включая внутреннее соперничество между кланами. Да, Нгуен Хоанг не слишком активно помогал этой борьбе, но стоило маковскому флоту лишь появиться у побережья южных провинций, его ждал немедленный и жесткий отпор.

В начале 90-х годов ситуация в стране стала быстро меняться. Чини разгромили основные армии Маков и постепенно начали возвращать контроль над всеми территориями Дайвьета. Нгуен Хоанг прекрасно понимал, что, когда Чинь Тунг окончательно справится с поставленной перед собой задачей в отношении Маков, придет его черед, как главного препятствия на пути окончательного объединения

страны, и его отказы финансировать боевые действия и лично принимать в них участие станут для этого прекрасным поводом. Для него настал момент истины, момент принятия судьбоносного решения как для самого себя, так и для всего своего многочисленного потомства. И Нгуен Хоанг такое решение принял. В середине 1593 г., уже после триумфальной победы Чинь Тунга в уезде Тханьлам, когда удалось физически уничтожить императора Мак Кинь Тьи и большую часть представителей его династии и взять в плен практически весь гражданский аппарат северян, Нгуен Хоанг «лично привел из провинции Тхуанхоа военачальников, солдат, слонов, конницу и флот, прибыл в столицу и с поклонами и поздравлениями пришел на аудиенцию. Также привез списки военачальников и солдат, перечень слонов, коней и кораблей, а также описи находящихся на складах двух губернаторств-чан, Тхуанхоа и Куангнам, воинского провианта и имущества, шелка, золота, серебра, жемчуга и драгоценностей и преподнес их». Таким образом, он продемонстрировал свою полную готовность существовать во вновь создаваемом государстве в качестве высокопоставленного, но обычного подданного.

Чинь Тунг вполне оценил этот шаг Нгуен Хоанга, определив его по титулу и должностям на пост третьего человека в государстве после себя и ведущего полководца Хоанг Динь Ая. Важно отметить, что именно ему было поручено в 1594 г. вручить родственникам покойного *тьюа* Чинь Киема указ императора о новом для него титуле из одного иероглифа (Тхай-выонг): акт вполне себе символический и четко указывающий на место обоих этих деятелей в государственной иерархии. В 1596 г. вместе с Хоанг Динь Аем он в числе главных лиц состоял в свите, сопровождавшей императора Ле Тхэ-тонга (прав. в 1573–1599 гг.) на границу с Китаем для получения инвеституры, и наряду с другими военачальниками не погнушался пройти унижительные процедуры. В 1599 г. вновь вместе с тем же Хоанг Динь Аем был на ведущих ролях на церемонии интронизации императора Ле Кинь-тонга (прав. в 1599–1623 гг.).

Основу не слишком большого (20 тыс. человек), но весьма боеспособного отряда дома Нгуен составлял флот из 300 боевых судов, оснащенный по последнему слову тогдашней техники, включая пушки западного образца. Этот флот, а также переход на сторону южан маковских флотоводцев Буй Ван Кхуэ и Чан Бать Ниена впервые обеспечили Чиням превосходство на воде, что в условиях изрезанной протоками дельты Красной реки было очень важным, если не решающим преимуществом. На протяжении семи лет Нгуен Хоанг ис-

правно демонстрировал полную верность династии и вместе с переподчиненными ему Буй Ван Кхуэ, Чан Бать Ниеном и другими известными полководцами совершал по нескольку походов в год, регулярно громя то тут, то там поднимавшихся сторонников Маков (прежде всего в Хайзыонге, Киньбаке и пограничной с Китаем провинции Анкуанг), а также их оставшихся в живых родственников, многократно совершавших вылазки с сопредельных территорий. Боевые действия были весьма кровопролитными, войска Нгуен Хоанга несли потери. В частности, в 1597 г. в одном из сражений погиб его четвертый сын Нгуен Миен.

Между тем сопротивление Маков к концу XVI в. постепенно ослабевало, и администрация Чиней все больше внимания стала уделять вопросам послевоенного обустройства страны. По утвержденному Чинь Тунгом плану Нгуен Хоанг вместе со всем своим кланом должен был остаться в новой столице. В управление ему передавалась провинция Шоннам, а в качестве служебного жалованья — доходы от налогообложения целого уезда в провинции Тханьхоа (Тхуанхью, родной уезд рода Нгуен). Возвращение Нгуен Хоанга на юг ни в каком виде не планировалось. Более того, в 1597 г. на замену (или для руководства) оставленных Нгуенами в Тхуанхоа временных администраторов был отправлен военачальник Май Кау.

Такое развитие событий Нгуен Хоанга совсем не устраивало. По-видимому, он планировал после завершения боевых действий вернуться к себе на юг и восстановить статус-кво, существовавшее на протяжении второй половины XVI в. В то же время идти на открытую конфронтацию с Чинями, находясь на севере и будучи составной частью их армии, было для него самоубийственно, так же как и открыто не подчиняться указам Чинь Тунга. Все это и послужило залпалом для важнейших событий 1600 г., сыгравших ключевую роль в дальнейшей истории Дайвьета.

8 июня 1600 г. подчиненные Нгуен Хоангу флотоводцы Фан Нган, Буй Ван Кхуэ и Нго Динь Нга, находившиеся с войсками в провинции Шоннам, объявили о своем переходе на сторону династии Мак. Нгуен Хоанг попросил у Чинь Тунга разрешения лично расправиться с бунтовщиками. Получив его, он снялся с лагеря и со всем своим флотом отправился в низовья Красной реки, но вместо того чтобы сразиться с перебежчиками, вышел в открытое море и прямым ходом отправился в провинцию Тхуанхоа, куда вскоре и прибыл.

Практически все вьетнамские исторические источники свидетельствуют, что Нгуен Хоанг заранее вступил в сговор с мятежниками,

чтобы у него был повод беспрепятственно покинуть столицу, однако это утверждение не выглядит бесспорным. Северянин Буй Ван Кхуэ был ведущим флотоводцем императора Мак Мау Хопа. Его переход на сторону южан в 1592 г. был вынужденным и связан с попыткой этого императора отнять у него жену. Вполне возможно, что в преддверии окончания военных действий он, так же как и Нгуен Хоанг, не видел для себя места во вновь обустроенном обществе государства Чиней и решил вернуться к прежним властителям.

Еще менее однозначными и связанными с бегством Нгуен Хоанга выглядят действия Нго Динь Нга. Чанг-*куанконг* Нго Динь Нга (скорее всего, он же — Нгуен Нга, см. примеч. 243 к переводу ВК-ХVII), как и большинство чиньских военачальников, был выходцем из знатной семьи уроженцев провинции Тханьхоа. Он был молод, впервые упоминается в текстах хроник лишь под 1593 г. при описании боевых действий против Маков, уже лишившихся своего последнего общепризнанного императора Мак Мау Хопа. В том году он проявил себя вполне положительно, получил тяжелое ранение и смог спастись от смерти лишь благодаря помощи своих солдат. В 1598 г., после очередных побед над Маками его назначают военным губернатором одного из уездов (Тханьлам) в мятежной провинции Хайзыонг. Совершенно непонятно, зачем военачальник-южанин перешел на сторону северян, случай крайне редкий на протяжении всей истории периода «борьбы Севера и Юга» (в отличие от южан, северяне перебежали на сторону противника гораздо чаще). И здесь речь не идет о какой-то «особой преданности» южан своим предводителям. Дело в том, что при переходе на сторону северян у них не было никаких перспектив не только продвинуться, но и просто благополучно продержаться в их рядах, где и своих военачальников (в отличие от солдат) вполне хватало, и «чужаков» могли лишь терпеть, и то не слишком продолжительное время.

Что же заставило Нго Динь Нга пойти на эту авантюру, закончившуюся, как и предполагалось, быстрым и полным крахом? Ответ на этот вопрос мы находим в самом неожиданном месте, в семейной хронике правящего дома Чинь, в разделах, посвященных *тюа* Чинь Чангу (прав. в 1623–1657 гг.) и Чинь Таку (формально прав. в 1657–1682 гг., фактически — в 1657–1674 гг.). Вот выдержка из сведений о женах *тюа* Чинь Чанга: «Супругу-*тхайфи* *выонга* звали Чан Тхи Нгок Дай, посмертное имя — Тыхуен. Была дочерью Кхайтыонг-*конга* из общины Донгдой уезда Тхиенбан (провинции Шоннам). Ранее уже выходила замуж за Нго Динь Нга, посмертно провозглашенного

Чанг-куанконгом. [Так что у] Зьонг-вьонга был единоутробный старший брат Хоа-куанконг Нго [Динь Нгуен], который позднее получил звание Танхуан танчи-конган. Позже она попала во внутренние покои и стала наложницей, которая родила Зьонг-вьонга [Чинь Така]...» [Семейная хроника Чинь А-1826: 14а–14б]. Казалось бы, ситуация вполне обычная для тех времен: имущество предателя конфисковалось в казну, а его жены и дети обращались в рабство и вполне могли оказаться в доме Чинь Чанга, в то время еще только лишь одного из младших сыновей Чинь Тунга (прав. в 1570–1623 гг.), поскольку именно Чинь Чангу в свое время было поручено схватить и казнить Нго Динь Нга. Но эта «обычность» обманчива. В условиях того времени у женщины-пленницы, к тому же северянки, ранее состоявшей в браке и уже имевшей детей, не было никаких шансов стать матерью наследника (т.е. матерью она стать могла, но наследника у нее отобрали бы тут же, передав на воспитание другой, официальной и законной жене). Да и тот факт, что, казнив военачальника-предателя, оставили в живых его сына, активно ему помогавшего, противоречит всем правилам и обычаям, тогда существовавшим. Таким образом, есть все основания предположить, что ситуация была прямо противоположной: не Чан Тхи Нгок Дай попала в гарем Чинь Чанга, потому что ее муж перешел на сторону противника и затем попал в плен и был казнен, а Нго Динь Нга пошел на измену своим соратникам-южанам, потому что лишился своей жены, ушедшей добровольно или принудительно к сыну могущественного правителя. В любом случае места стовору Нго Динь Нга с Нгуен Хоангом в этой ситуации явно нет.

Нгуен Хоанг, как и его отец, всю свою жизнь посвятил борьбе против Маков, которых считал своими главными врагами. Все его поведение и дальнейшие действия свидетельствуют о том, что он вряд ли бы решился «купить себе свободу» столь экзотическим путем, специально спровоцировав мятеж в рядах южан и поставив тем самым под сомнение успех дела всей своей жизни. Скорее всего, он просто воспользовался случаем, чтобы реализовать свой план бегства на юг. А для этого устраивать мятеж было вовсе не обязательно. Нгуен Хоанг и так три-четыре раза в год отправлялся в походы со всей своей армией. Он руководил флотом, и местом его действий постоянно были низовья Красной реки, поэтому выбрать подходящий момент и уйти на юг он мог и без посторонней помощи.

В любом случае положение Чиней изменилось кардинально. Из состояния полного превосходства и постепенного сворачивания военных действий в связи с ослаблением сопротивления противника

они попали в очень трудную ситуацию перехода на сторону врага ряда своих наиболее боеспособных частей и почти полной утраты флота. При этом никто не знал, куда конкретно направился Нгуен Хоанг. Превалировали версии, что он также перешел на сторону Маков или собирается высадиться в Тханьхоа, чтобы собрать сторонников и на законных основаниях соперничать со своим племянником за право быть главным в рядах южан. Любой из этих вариантов был для Чинь Тунга смертельно опасен. В рядах его сторонников началась откровенная паника. В результате было принято решение немедленно оставить Тханглонг и вернуться в Тханьхоа, забрав с собой и императора. Лица, стремившиеся образумить паникеров и предлагавшие не торопиться с принятием решений, рассматривались чуть ли не как предатели и лазутчики Маков. В частности, за подобное предложение военными были немедленно убит До Уонг, известный дипломат, сыгравший важную роль в налаживании нормальных отношений с минским Китаем. На юг уходили все, и военные, и гражданские, неорганизованно, по суше, окольными путями и горными тропами, избегая больших рек, где можно было столкнуться с мятежным флотом. Кто-то не успел это сделать. Так, в руки противников Чиней попал и был казнен дядя (старший брат отца) действующего императора Ле Кинь-тонга — Ле Бать.

Столица в короткий срок опустела. Уже совсем подавленные было сторонники Маков вновь подняли головы. Их возглавила приемная мать императора Мак Мау Хопа из рода Буй, вокруг которой немедленно собрались несколько десятков тысяч человек, недовольных политикой Чиней. Из Каобанга был вызван действующий император этой династии Мак Кинь Кунг, которому урожденная Буй и передала власть. Наспех сформированные части новой армии Маков заняли стратегически важные места на подходах к столице. Казалось, что ситуация вновь вернулась к состоянию на конец 80-х годов XVI в., но это, конечно же, было не так.

В рядах мятежного флота началась борьба за первенство, в результате которой сначала Фан Нган предательски убил Буй Ван Кхуэ, пытаясь объединить все силы под своим началом, а затем сам пал от рук солдат убитого, которыми командовала его жена, Нгуен Тхи Ниен, вторая дочь знаменитого маковского полководца Нгуен Куена, та самая, из-за которой Буй Ван Кхуэ в свое время был вынужден перейти на сторону южан. После этого она покончила жизнь самоубийством, велев двум своим сыновьям отправиться в Анчыонг и предложить свои услуги дому Чинь, а флот Буй Ван Кхуэ фактически прекратил свое

существование как самостоятельная боевая единица. Флот южанина Фан Нгана во главе с его младшим братом вернулся в ряды армии Чиней. Так что к императору Мак Кинь Кунгу присоединился лишь один из этих отрядов, самый слабый, под командованием Нго Динь Нга.

Вернувшегося в Тханьхоа Чинь Тунга на дороге встретили третий, самый старший из оставшихся в живых сын Нгуен Хоанга — Нгуен Фук Хай и его старший внук Нгуен Хак, каждый из которых по статусу мог претендовать на место наследника южновьетнамского правителя. Они заявили, что оставлены здесь в качестве заложников, дабы не было сомнений в том, что у Нгуен Хоанга были какие-то еще планы, кроме того, чтобы спокойно провести старость (а ему в том году уже исполнилось 76 лет) на родном юге. Кстати, оба этих деятеля так и остались служить при дворе династии Поздние Ле, имели соответствующие их положению должности и титулы и благополучно умерли своей смертью.

Чинь Тунг понял, что паника была напрасной. Никуда убежать было не надо. И в том же году предпринял большой поход с целью отвоевать утраченные северные территории. Поход был легким. Наспех набранные и неподготовленные части армии Маков из числа недовольных серьезного сопротивления оказать не могли. Отдельные его очаги были быстро подавлены. Восставших уничтожали беспощадно. В числе прочих был убит и Нго Динь Нга, причем он пал от рук солдат будущего наследника *тюа* Чинь Чанга, который когда-то и отнял у него жену. Урожденная Буй попала в руки наступающих и была казнена. Мак Кинь Кунг вновь вернулся в Каобанг, и его решили пока не преследовать. Уже к концу 1601 г. с всплеском активности промаковских элементов в стране было в основном покончено, и император Ле Кинь-тонг смог вернуться в столицу.

В целом события 1600 г. оказали существенное воздействие на политику Чинь Тунга. Он понял, что излишняя торопливость и стремление решить все проблемы сразу и сейчас ни к чему хорошему не приведут, поэтому остаток своей жизни в основном посвятил обустройству вновь созданного государства, созданию аппарата, который позволил бы ему спокойно управлять объединенной страной. Впрочем, это объединение выглядело относительным. На севере в Каобанге сидел независимый Мак Кинь Кунг, пользовавшийся покровительством минского Китая. На юге, в Тхуанхоа и Куангнаме, на правах полной автономии, приближающейся к независимости, правил престарелый Нгуен Хоанг. Более того, примерно на тех же правах провинцию Туенкуанг занимал род Ву, давний союзник Чиней в борьбе

против Маков, который в условиях смены центральной власти объективно превращался из дружественного во враждебный. Чиновники династии неоднократно подавали доклады с предложением попытаться раз и навсегда покончить с отсутствием единства в стране, пока еще армия была полностью в боевом состоянии, но Чинь Тунг отложил решение этого вопроса, удовлетворившись лишь формальными признаниями своего первенства со стороны полунезависимых сепаратистов. Такие признания, подкрепленные конкретной помощью в борьбе с Маками, были получены от рода Ву из Туенкуанга уже в 1600 г. Проблема с южанами была урегулирована в том же году в ходе переговоров с направленным к ним посольством, причем так, как этого хотел Нгуен Хоанг: ему были вновь на прежних условиях (признание верховенства Чиней и регулярные несущественные подношения им) отданы Тхуанхоа и Куангнам, что, несомненно, стало его победой. Кончина Нгуен Хоанга в 1613 г. в возрасте 89 лет первоначально на ситуацию существенно не повлияла. Его старший из оставшихся сын, 51-летний Нгуен Фук Нгуен, благополучно унаследовал пост отца, получив на это благословение Тханглонга.

Что касается Мак Кинь Кунга, то он большую часть времени проводил на территории Китая и фактически отказался от атак на равнинные территории.

События 1600 г. неожиданным образом проверили прочность вновь сформировавшихся связей между администрацией Чиней и властями минского Китая. Новый император Ле Кинь-тонг вступил на престол в 1599 г. и до падения Тханглонга в 1600 г. посольство с просьбой дать ему инвестицию отправить не успели. Более того, в ходе панического бегства на юг Чини во время одной из переправ умудрились утопить печать, выданную Минами предшественнику и отцу Ле Кинь-тонга — императору Ле Тхэ-тонгу [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 418: 7889–7890; цз. 431: 8142]. При желании этот инцидент вполне можно было бы раздуть, добываясь от Чиней новых уступок и проведения унижительных процедур. Однако это не входило в планы китайских властей. Они вполне удовлетворились относительно небольшим штрафом, и в 1606 г. полноценные взаимоотношения между двумя странами были возобновлены.

Прекращение широкомасштабных боевых действий на территории Дайвьета в начале XVII в. благотворным образом сказалось на его экономике. Этому в немалой степени способствовали ликвидация абсолютного большинства крупных помещичьих землевладений в дельте Красной реки, принадлежавших родственникам династии Мак и их